

РОМАН ГОЛОТВИН

ВРЕМЯ
ЖИВОЕ и МЕРТВОЕ

Москва
2026

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445
Г61

Голотвин, Роман.

Г61   **Время живое и мертвое / Роман Голотвин. — Москва :**
Эксмо, 2026. — 560 с. — (Хрупкая ткань времени.
Фантастика для подростков).

ISBN 978-5-04-226920-2

Одним самым обычным днем Мишка Щербинин узнает, что понятие времени не столь однозначно, как принято считать в современном мире. Ведь бывает, что минуты тянутся бесконечно, а ты уже столько всего успел, либо же наоборот, мимо тебя проносятся часы, хотя ты только-только взялся за дело... Все потому, что есть время живое, настоящее, и цифровое, мертвое, и последнее норовит заполнить собой все вокруг.

Получив от деда особые часы, Михаил начинает видеть стражей цифрового времени, которые открывают на него охоту, распознав в нем страшную угрозу. Заручившись помощью одноклассницы Дашки и таинственного Часовщика, старшеклассник бросает вызов властителям цифрового мира и готовится к битве, результат которой может навсегда изменить привычную реальность.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

ISBN 978-5-04-226920-2

© Голотвин Р.Н., текст, 2026
© warimop, иллюстрации
на обложке, 2026
© Издание на русском языке,
оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2026

Глава 1

Время правильное и неправильное

Разговор этот Мишка подслушал случайно. Задержался на тренировке, бежал на автобус, мельком глядя под ноги. Подпрыгнул, пере-скакивая снежный отвал, и чуть не вляпался в россыпь черных горошков, щедро рассыпан-ных вокруг. Поспешно подпрыгнул еще раз, но попал на лед, поскользнулся и кувырком пролетел метра три, хорошо не на дорогу. Ра-пира в кофре приземлилась рядом. Не хватало еще вывихнуть ногу.

Горошки сыпались из козы, которую та-щил на веревке мужик в ватнике. Поверх ват-ника был напялен оранжевый жилет со свето-отражающими полосами. В центре Москвы. Коза на веревке. И черные горошины, густо усеявшие грязноватый снег. Лихо. Если бы не коза, он бы и внимания не обратил. А тут запахло необычным. В смысле не козой и го-рохом, который она раскидала, а необычным

ощущением, будто случится что-то странное. Весь день был необычным: в школе перепутали расписание и звонки были не вовремя, народ глумился. На тренировке не успел переодеться и сразу заработал штраф. Несправедливо, конечно, потому что пришел за полчаса, даже не болтал много. Девчонки хихикали, а он отбивался от тренера в «наказательном» быстром поединке. Ребра и рука болели до сих пор. Потом все автобусы опоздали и он полчаса мерз на остановке. Пошел пешком до метро, передумал, плелся три квартала на другой автобус и вот.

Автобус уехал, козу увели, а он сидел на снегу, потирая ушибленное колено, и тут услышал:

— Который час, не подскажете?

Спросили за спиной, и так, с претензией. По голосу было слышно, что это бабуля, но не простая, а типа Варвары Николаевны с пятого этажа. «Интеллигенция в пятом поколении», как говорит отец. Мишка термин «интеллигенция» представлял специфически: сравнить было особо не с кем. По Булгакову выходило, что это образованные и совершенно не приспособленные к жизни люди; судя по отцовским словам — «много гонора при отсутствии

денег». С латыни — «знающий, понимающий». Латынь Мишка не знал, но гуглить умел. Соседка сверху держалась всегда прямо, важно, слова выговаривала четко и с такой интонацией, как будто она знает точно больше тебя. Вот и сейчас голос у бабули был именно такой.

— Половина четвертого.

«Ох, блин, уже половина! Опоздал...» Мишка подскочил, держась за колено, и тут услышал:

— Ну нет, такое время мне не нужно!

Вот тут он уже оглянулся. Время. Опять это время. Который уже раз за последние дни про время? Бабуля и правда оказалась важной: в высокой смешной шапке и длинном пальто, из-под которого блестели лакированные ботинки с полированными пряжками, немыслимые зимой. Как из кино сбежала, и обувь прихватила. Девушка, подсказавшая время, держала в руках включенный мобильник и растерянно смотрела то на старушку, то на экран.

— А какое еще вам время надо? Половина четвертого, точно вам говорю, вот смотрите...

— Не нужно мне время из телефона, — капризно заявила старушка, блестя смешными очками-половинками. — Мне нужно время из часов! А это оставьте себе... Благодарю покорно...

Она недовольно отвела руку с телефоном от своего лица, перехватила поудобнее сумку и засемила по тротуару в сторону высокой сталинки, где горели огни гастронома.

В каком-то смысле Мишка с ней согласился. Время и в самом деле шло черт знает как. Выходишь заранее — опаздываешь, садишься за уроки — и оно ползет еле-еле. С Егором решили схлестнуться в контру* — полетело как бешеное...

Тут Мишка все же вспомнил, что опаздывает, и как раз к Егору. Автобуса ждать было глупо, от остановки еще пилить, но если напрямую... Он подхватил кофр с формой и рапирой, на ходу отряхиваясь, и тоже помчался, но в другую сторону. Через маленький сквер, мимо дорожек, распахивая слежавшийся снег, через большой, заставленный машинами двор, и дальше — там еще будка должна быть трансформаторная с граффити, от нее нужно в правый сквозной подъезд. Тогда можно выскочить на закрытую внутреннюю парковку и к проходу через стройку. Если его еще не убрали. Строят сейчас до черта: никак не привыкнуть к тому, что если пешком идти,

---

* Counter-Strike — многопользовательская компьютерная игра в жанре шутера.

то приходится почти наугад даже по знакомым путям.

Мороза почти не было и бежалось легко, будто он не отмахал сейчас на тренировке рапирой почти два часа, и силы были, и колено почти не болело. Мишка предполагал, что все дело в цели и стимуле. Если бы сейчас надо было домой, то он точно не торопился бы. Дождался бы автобуса, шел бы от остановки нога за ногу, потому что дома — ну а что там? Там дом, мама ужин, наверное, готовит; папы нет еще, он в институте своем пропадает. Дед в комнате у себя сидит опять, молчит, в книжки уткнулся. С ним сейчас не интересно стало. А вот если ты летишь к приятелю, чтобы резаться в приставку, бродить по коридорам замка и косить нечисть — тут словно новые силы появляются. Бежишь и не замечаешь, что устал. Подеградировать силы находятся непонятно откуда.

Про время он еще думал, но вскользь и в основном недоверчиво. Это как про воздух думать или про силу тяжести. От твоих мыслей ровно ничего не поменяется. Все давно изучено, а что не изучено — разложено в теориях и умных книжках. Семьдесят восемь процентов азота, двадцать один процент

кислорода и по мелочи неона, гелия, метана и водорода*. То же и с всемирным тяготением в один «же»**. Ты на земле, и жить здесь можно только так, даже если не хочется. Со временем та же ерунда. Хотя вот... время из телефона, может, и правда дурацкое? А у бабки-то небось свое время, из часов, она по нему и живет, логично.

Мишка перебежал дорогу и огляделся. Теперь быстрее всего было срезать через арки огромного многоподъездного серого дома, потом еще пустырь, где стройку никак не начнут уже год, и только арматура торчит жуткими железными букетами, а потом овраг. Летом через него напрямую было не пройти: разрастались кусты, и под ногами в низине нормально так хлюпало. Сейчас все в снегу и замерзло наверняка. За оврагом там всего две улицы, спортивный комплекс, и до дома Егора «один раз упал, и там уже». Должен успеть к четырем, не начнут же они без него?

Это была мысль не очень комфортная. У Егора была пятая пloyка, довольно продвинутый планшет, смартфон, а у Мишки дома ничего. Ну кроме телефона, ненового

---

* Химический состав атмосферы воздуха.

** Ускорение свободного падения.

и с разбитым экраном, и отцовского планшета. Был еще ноут «для учебы», слабый и не способный потянуть ни одну приличную игру. И вроде не совсем бедствовали, отец нормально зарабатывал у себя в институте, но... Еще и нудели постоянно, что гаджеты зло и нужны только для учебы и лучше бы книги читал. Он и читал, и много, но поиграть иногда хотелось до жути. Но дома было не на чем, да и неинтересно одному рубиться.

Открыл дверь младший брат Егора. Хмыкнул и махнул рукой в сторону комнаты брата, откуда рычали монстры и грохотали заклятья. Егор и Макс его не дождались и уже вовсю кромсали чудовищ в капусту на четвертом уровне сложности. Мишка посмотрел на время в своем мобильнике. Как же так? Бежал изо всех сил; там, если прикинуть, всего полчаса ходу максимум. Мобильник показывал 16:32. Что же он, час шел пешком? Или у девчонки на остановке часы неправильные? И эти, друзья еще называются...

— Прости, чел. — Егор быстро менял в инвентаре оружие и скидывал в сундук награбленное. — Нам рубиться всего часа три, пока родаков нет. Заново не будем уж начинать. Где ты был-то? К четверем же договорились?

Тут он был прав. Все верно, сейчас влезать в бой уже не было никакого смысла: они слишком далеко ушли. Да и персонажа создавать... Мишка посидел немного, понаблюдал, как друзья бродят по подземельям, собирая артефакты, а потом вздохнул и пошел одеваться. Теперь точно уже некуда торопиться и можно идти и размышлять о невезении и о том, что время опять подвело.

«Дурацкое какое время, — думал Мишка, спускаясь на лифте, — неделю собираться, договариваться, придумывать и вот так пролететь из-за какой-то ерунды». На улице было тихо и крупными хлопьями сыпался снег.

Вот странное дело: как только никуда не торопишься, минуты ползут еле-еле. Будто дела как-то ускоряют время, толкают его, шевелят, а как только наступает безделье, эскалатор снова замедляется. В торговом центре так. Без людей лесенка-чудесенка еле движется, но стоит поставить на нее ногу — и вот она уже побежала быстрее. А сошел — и опять поползла медленно-едленно. Может, и тут так? Чем больше дел, тем быстрее все мимо проносится. Оглянуться не успел, а на улице стемнело и вечер уже.

Город помаргивал светофорами, фонарями и первыми гирляндами к новому году.

Светящейся рекламы было не так много, да и надоела она, а вот елкам Мишка всегда радовался. Сейчас рабочие собирали большую такую на парковке перед магазином. Мишка постоял, с удовольствием наблюдая, как они, стоя на подъемнике, развешивают большие золотистые шары. Классно все-таки, что есть вот такие вещи, которые почти не меняются. Елки, гирлянды, мандарины. Нет, мандарины — это слишком. Что там еще ему нравилось в новогодних праздниках? Подарки? Их было не очень много, и Мишка знал, что мама и отец всегда тщательно выбирают, что ему подарить. Они по инерции все еще приговаривались, что подарки дарит Дед Мороз, а он снисходительно подыгрывал им и сам не замечал, как включался в эту игру. Было в этом какое-то уютное удовольствие: все равно что достать смешную игрушку, которую тебе подарили давным-давно, но ты все еще ее любишь. И выкидывать не хочется. Бывает, берешь и играешь. Не всерьез, так, просто чтобы вспомнить, каково это. И немножко неловко перед собой, но если никто не видит, значит, можно?

Рабочие включили гирлянды, и елка засияла. Да, красиво.

Дома мама удивилась, что Мишка вернулся так рано, и тут же радостно отправила его на кухню чистить картошку.

— Раз такой быстрый, помоги на кухне, ужин сам себя не сделает, — сказала она и кивнула на раковину. — Руки только помой.

Мишка спорить не стал. Он опять угадал: мама, ужин, у деда тихо, отца дома нет.

— Мам, — сказал он, выбирая нож, потом картофелину, потом с удовольствием снимая с картошки стружку, — ты когда-нибудь замечала, что время странное? Нелинейное. Как надо куда-то успеть — вечно опаздываешь, а как не надо никуда, так времени вагон? Что вообще происходит со временем? Почему оно так неровно двигается? Или это у нас восприятие кривое?

— Насколько я помню физику, дружочек, время зависит от кучи вещей: скорости земли, солнца и еще чего-то там, так что заметить разницу человек не в состоянии. Хотя... отец бы тебе расписал в красках закон Мерфи*, но я думаю, все проще. Просто ты недисциплинированный и не умеешь ценить время, — мама

---

* Закон Мерфи — также известный как «закон подлости»; шуточный философский принцип, который гласит: «Если что-то может пойти не так, то оно пойдет не так».

отобрала у него нож и выдала смешную овощечистку, — и сейчас вся картошка в кожуру уйдет.

— Ну и ладно, — проворчал Мишка себе под нос, — Картошки еще много. И вообще, я думаю, во времени дело. Мы всегда валим на человеческий фактор, а если нет? А «неправильное время» звучит как интересная теория. Как теория. Например, время всегда с положительным зарядом, как электроны, а тут сменило заряд и опа... Никто ничего не успевает. Было правильное — стало неправильное.

— Какое еще неправильное время? — засмеялась мама. — Ты деда наслушался, что ли?

— Дед последнее время со мной не дружит, — сказал Мишка. — Книжки наши друзья, внуки наскучили.

— Глупости говоришь. Ты сам к нему не заходишь, с тех пор как в секцию свою записался. Вспомни, вы раньше вместе играли, мастерили что-то. А как он из больницы вернулся — ты уже вовсю носился со своим Егором и его приставкой.

Это было неприятное, неудобное воспоминание. Мишка и раньше чувствовал неловкость из-за того, что перестал заглядывать к деду. Каждый раз, приходя домой и видя на вешалке

дедово пальто, он подавлял и проглатывал эту неловкость вперемешку с досадой. Поэтому сейчас он засопел, сильнее налегая чистилкой на картофелину, и спросил:

— А чего наслушался? Он про время что-то говорил?

— Вот молодец! Тебя как будто рядом не было, да? Не стыдно? До больницы он только про время свое и говорил, правильное и неправильное, — пробормотала мама, но, спохватившись, что зря затеяла этот разговор, по-быстрому свела его на нет. — Может, оно и неправильное, но такое, какое уж есть. Поставь-ка кастрюлю на газ и кидай сразу туда.

Мишка слушал внимательно, даже картошку чистить перестал. Пока дед не загремел в клинику, он и в самом деле почти не обращал внимание на дедовы рассуждения. Почему? Да потому что старик нес какую-то чушь — родители сами так говорили. А теперь стыдят, что он про деда забыл. Просто замечательно. Хотя — стоп. Что там про время?

Мишка дочистил и почти не глядя отправил картошку в кастрюлю. Брызги горячей воды попали на руку.

Что за день-то такой? Появилось незнакомое тоскливое ощущение, словно должно

случиться что-то, но уже не странное, а плохое. Мишка оглянулся. Мама резала огурцы. А за ее спиной, в дверном проеме кухни, стоял дед и делал Мишке какие-то знаки. То ли «молчи и убегай», то ли «ничего не говори». Это было еще страннее. Мишка кивнул и повернулся к раковине. Пальцы немного дрожали. Да что происходит?

Как только Мишка зашел в комнату деда, тот сразу плотно прикрыл дверь и еще раз сделал знак молчать. Прихрамывая, подбежал к стене, с хрустом опустил медную шишку на своих древних ходиках* почти до самого пола. Часы защелкали, заклацали шестеренками и выпустили кукушку из домика. Птица молча высунулась в окошко и тут же спряталась назад. Комнату наполнило уютное тиканье.

— Теперь можно поговорить, — заговорщическим тоном сказал дед, усаживая Мишку в кресло напротив себя, и было непонятно, шутит он или, наоборот, серьезен. Он и прежде всегда отчаянно погружался в игры и с одинаковым азартом рассказывал и о путешествиях, и об устройстве пылесоса, и о том, как самому сделать меч. Но сейчас вид у него был такой,

* Ходики — небольшие настенные механические часы.